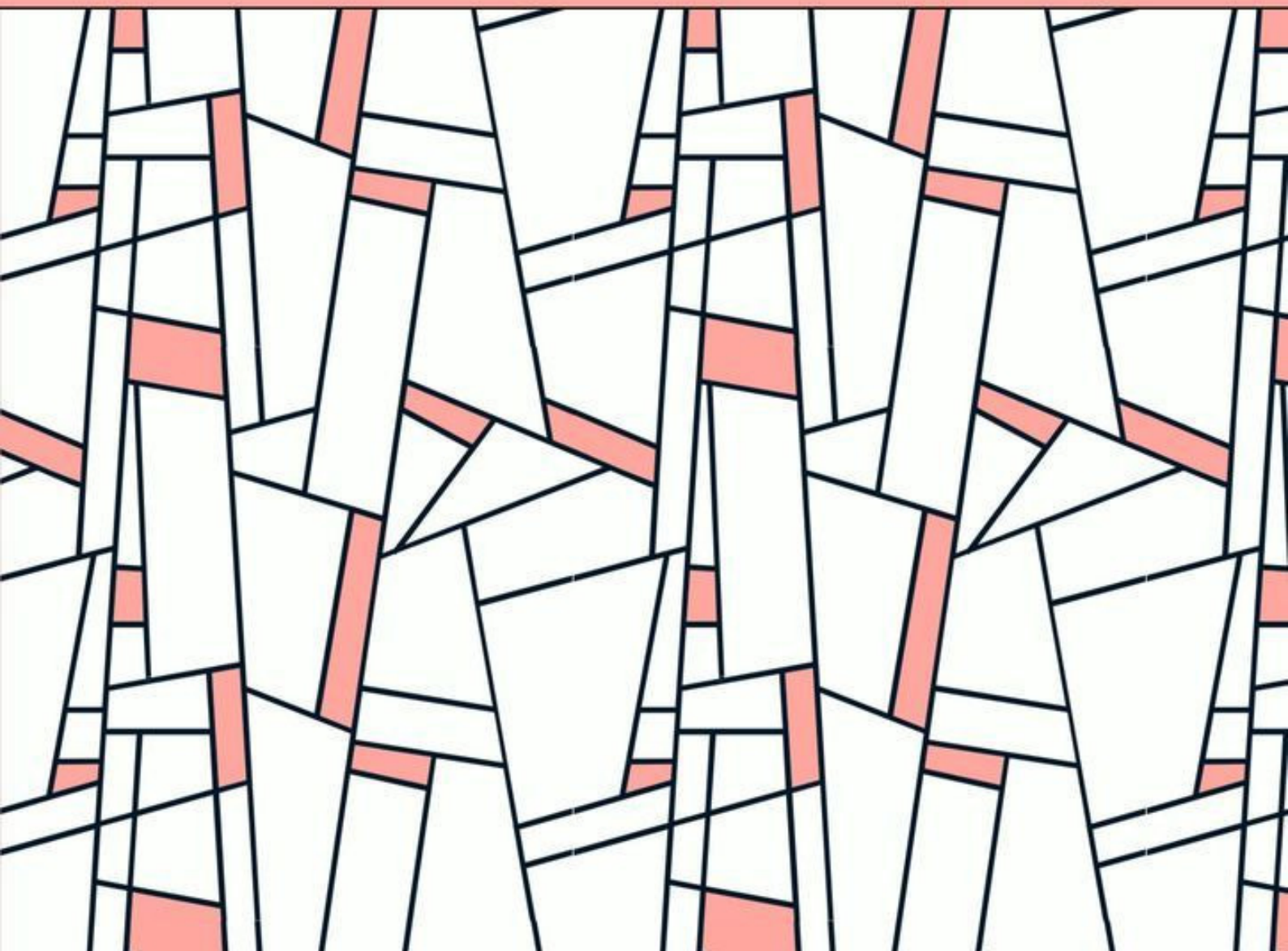

18+ Фаина Разумовская

БАЛАГАН

сборник коротких рассказов

Фаина Разумовская

**Балаган. Сборник
коротких рассказов**

«Издательские решения»

Разумовская Ф.

Балаган. Сборник коротких рассказов / Ф. Разумовская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740407-9

Калейдоскоп характеров и ролей в декорациях реальной жизни. В коротких историях на фоне внешнего благополучия разыгрываются трагедии. И наоборот, то, что кажется катастрофой, оборачивается забавным приключением. Фарс и любовь идут рука об руку.

ISBN 978-5-44-740407-9

© Разумовская Ф.
© Издательские решения

Содержание

Пух ангелов	6
За драконов!	11
Двенадцать дней – двенадцать месяцев	15
Неспящие в сети	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Балаган
Сборник коротких рассказов
Фаина Разумовская

© Фаина Разумовская, 2019

ISBN 978-5-4474-0407-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пух ангелов

Войлочные тапки промокли сразу. Вслед за ними пропитались холодом шерстяные носки. Леденящая стужа, заставившая онеметь ступни, теперь поднималась все выше по спортивным брюкам, подбираясь к коленям. Происходящее реально грозило простудой, или даже воспалением. Но Кирилл был настолько увлечен, что ничего не замечал. Он стоял посреди свежего сугроба и разглядывал маленькие снежинки, которые мягко ложились на рукав темной фланелевой рубашки. Блаженная улыбка на его лице время от времени сменялась удивлением, изредка уступала место озадаченности. Губы шептали восторженно: «Ни одной одинаковой. Ни одной...»

– Кир!.. Кирюша!.. – послышался женский призывный голос неподалеку. – Ты куда подевался, черт тебя возьми?

Голос этот в воображении Кирилла трансформировался в карканье вороны. Он даже хотел махнуть рукой, чтобы отогнать назойливую птицу. Не успел. Его самого дернула за руку жена.

– С ума сошел на старости лет? – ворчливо и вместе с тем озабоченно закудаhtала она. – Вылезай немедленно и дуй в дом. Промок по самые уши, как двухлетний ребенок. Будто первый раз в жизни снег увидел.

Кирилл с тоской проследил взглядом за пролетевшими мимо рукава белыми точками и нехотя повернулся. Перед ним стояла знакомая невысокая женщина. По некогда миловидному круглому лицу пролегла сетка морщин. Они вступали в противоречие с жирно подведенными черными бровями и яркими голубыми тенями вокруг прищуренных глаз. настолько неестественно выглядел портрет, что Кирилл поморщился. И тут же пожалел о своей непосредственности.

– Ну что поделаешь? – взвилась жена в ответ на его гримасу. – Не Снежная королева. Не вечно молода. А ты, что думаешь, из другого теста слеплен? Считаешь, лучше меня выглядишь, старый пень?

– Тоня, прошу, перестань, – попытался остановить супругу Кирилл.

Но она завелась всерьез и надолго:

– Живешь со мной тридцать лет. Готовлю, подаю, обстирываю. Должен быть благодарен. Что сам-то можешь?.. Элементарно, дров из сарая принести попросили. И вот уже полчаса с Манюшей места себе не находим. Пропал дед полоумный... Марш домой! И немедленно переоденься в сухое. Не хватало еще тебя лечить. Других забот у меня нет.

Продолжая покрикивать, жена выдернула Кирилла из сугроба, поставила на дорожку, выложенную бетонными серыми плитками, и потолкала к дому. Он шел, спотыкаясь и понуриив голову, даже не пытаясь сопротивляться. Знал, что бесполезно. Перед тем как завернуть за угол и ступить на крыльцо, оглянулся.

Огромный дачный участок с хаотично раскиданными по нему темно-зелеными елями, похожий вчера на запущенное грязное поместье, после ночи заметно посветлел и, казалось, очнулся ото сна. Стоило прикрыть черноту земли, и даже при отсутствии солнца, мир приобрел радостный оттенок.

– Божья благодать... – сорвалось с уст Кирилла.

Жена проследила за его взглядом, но не оценила возвышенный настрой:

– Снег это, дурень. Обычный снег.

Поднимаясь по ступенькам, она демонстративно потопала туфлями и похлопала по плечам, чтобы сбить налипшую крупу. Заставила и Кирилла сделать тоже самое. Открыла дверь и скомандовала внучке, появившейся на пороге:

– Манюша, води деда на второй этаж. Проследи, чтобы передел мокрые штаны и носки. Я сейчас. – И запричитала, выскакивая назад на крыльцо: – Окаянный, даже дров принести не может. Все самой приходится делать. Все самой.

Внучка посмотрела на деда испуганно.

– Ты чего, в колодец провалился?

Кирилл отрицательно покачал головой и признался смущенно:

– Снежинки разглядывал.

– Снег пошел?

– Да, – кивнул Кирилл. – Первый в этом году.

– И я хочу увидеть, – воскликнула внучка. – Покажи.

И запрыгала на месте от нетерпения.

– Сначала оденемся потеплее. Сапожки непромокаемые обуем. И пойдем, если бабушка не будет против.

– Чего ей быть против? Она сама говорила, что ты умеешь показывать снег, как никто другой. И рассказать про него умеешь то, что никто не знает.

– Ну, если никто не знает, то откуда мне знать? – лукаво улыбнулся Кирилл.

Взял внучку за маленькую теплую ладошку и пошел вглубь дома, где пряталась лестница.

– Деда, деда, ну расскажи, – теребила Манюша, послушно двигаясь рядом.

– Рассказываю, – начал Кирилл. – По древнему преданию, снежинки – это пушинки из крыльев ангелов.

– Ангелы их специально выщипывают? – встряла нетерпеливая внучка и тут же сама предположила: – Линяют? Как белки и зайцы?

– Нет, ангелы не линяют, – усмехнулся Кирилл, довольный сообразительностью Манюши. – Подожди, не перебивай. История долгая.

Он усадил внучку в кресло, а сам полез в шкаф за сухой одеждой. Переодеваясь, продолжал нараспев:

– Когда заканчивается зеленое лето, а вслед за ним пролетает желтая осень, наступает черная пора зимних холодов, когда все в природе замирает. Это время злых духов, отвоеванное у добрых сил в жесточайшем споре. Злые духи смогли доказать Создателю, что без капли горечи не смогут люди почувствовать истинную сладость. Не видя темного и пустого, не поймут всей прелести бурной разноцветной жизни. Создатель согласился и повелел прерваться жаркому лету, которое только одно и царствовало до этого, и наступить студеной зиме. Злые духи стремились завладеть половиной года, говоря, что всего в мире должно быть поровну. Что такова справедливость. Но добрые духи смогли убедить Создателя не отдавать под зиму половину года, а только четверть. Они приводили разумные доводы, что вовсе не обязательно превращать половину бочки меда в полынь, чтобы увидеть существенную разницу между одним и другим. В итоге, чтобы соблюсти равновесие сил и не допустить войны, Создатель отвел и лету и зиме по четверти года, а еще две четверти превратил в переходные времена, чтобы ни добрым, ни злым духам не к чему было придаться. Первые зимы на Земле были настолько мрачными, что не все люди их переживали. И тогда добрые ангелы решили пожертвовать частью своего оперения, чтобы и зимой на Земле было светло и хоть чуть-чуть радостно. Чтобы несмотря ни на какие холода, сохранялись в душах искры надежды и вера в возрождение. Как только злые духи становятся менее внимательными, им кажется, что мрак пришел окончательно, и они пускаются в разгул по случаю своей победы, тут добрые ангелы дружно взмахивают крыльями, и белые пушинки с них летят на Землю, радуя людей.

Манюша внимательно слушала деда. Несколько раз порывалась перебить, но Кирилл останавливал ее жестом. Многозначительно поднимал вверх указательный палец и замирал, хитро улыбаясь, как будто собирался поведать тайну. Он проделывал это часто со своими сту-

дентами в аудитории. Отработанный прием срабатывал безукоризненно и на лекции, и в кругу семьи.

– Деда, а почему люди зимой умирали? – наконец спросила внучка, после того, как дед замолчал надолго и не остановил ее очередной любопытствующий порыв.

– От холода и тоски, – ответил Кирилл.

– Глупые люди, – разочарованно констатировала Манюша.

– Почему глупые? – опешил Кирилл.

– Ну, потому, – объяснила внучка. – Ведь можно перебраться туда, где тепло. Птицы, вон, улетают. А почему люди не уезжали туда же, где вечное лето? Туда, куда мама с папой полетели?

– Согласен, твои мама с папой – действительно перелетные птицы, нигде надолго не задерживаются, – не смог сдержать сарказма Кирилл. – Замечу, что долетели они до вечного лета за двенадцать часов. В древности преодолеть такое расстояние можно было только за несколько месяцев. Все-таки, люди – не птицы. Пока добрались бы без самолета, уже и здесь зима бы закончилась. И путешествовать раньше было крайне небезопасно. Да и сейчас опасности подстерегают. Помнишь, как бабушка молилась, пока мама не позвонила и не сказала, что самолет сел благополучно? Вот то-то же.

– А те, кто живут в вечном лете, они снега, получается, совсем не видят? – поинтересовалась Манюша.

– По статистике, – сухо ответил Кирилл, забыв, что он не в институте, – более половины населения земного шара никогда не видели снега живьем. Только на фотографиях и в кино.

– Жаль.

– Жаль, что не видели?

– Жаль, что не все живут в вечном лете, – разочарованно вздохнула внучка.

– Не согласен. Разглядывать снежинки своими глазами – это невероятно интересное занятие.

– Хорошо. Пойдем смотреть.

– Идите чай пить, – раздался громкий голос Тони с первого этажа. – Сколько вас ждать можно?

Кирилл с Манюшей понимающе переглянулись и направились вниз, прихватив мокрые дедовы штаны и носки. В кухне на большом круглом столе уже стояли чашки. В центре размещился заварочный чайник и блюдо с пирогом. В углу гудела печка. Рядом с ней Тоня развесила взятые из рук мужа мокрые вещи.

– Может, хватит топить? – сказал Кирилл, глядя на сложенные на полу дрова. – Жарко уже.

– Не из снега, не растаем, – недовольно отмахнулась жена. – Протопить надо как следует, если хотим на Новый Год сюда приехать.

– А мама с папой вернутся к Новому Году? – спросила Манюша.

– Пусть только попробуют не вернуться. Это их идея была, Новый Год на даче справлять. Они гостей приглашали, а мы теперь по выходным ездим и топим, чтобы живым духом пахло.

– А елку ставить будем?

– Да хоть все нарядите, что на участке стоят.

– А гирлянды повесим? – не унималась Манюша. – А снежинки на окнах нарисуем?

– Рисовать ничего не будем, – отрезала Тоня. – Вы нарисуете, а мне мыть? Нет уж. Хотите снежинок – вырезайте и вешайте. Но потом, чтобы сами и сняли.

– Деда, а деда, – заканючила Манюша, – давай вырезать.

– Сначала на них на настоящих посмотрим, – напомнил Кирилл. – Мы же собирались.

– Чтоб без мокрых ног, – пригрозила Тоня. – Мне некогда сопلي вам утирать.

Закончив с пирогом и чаем, Манюша с дедом экипировались под строгим присмотром бабушки и только после ее одобрения вышли во двор. Внучка, как засидевшийся щенок, ринулась по заснеженному газону, оставляя за собой глубокие следы. Кирилл наблюдал за ней с умилением. Потом согнул перед собой руку, и окружающий мир перестал для него существовать.

«Ни одной одинаковой. Ни одной...» – шептал он, переводя взгляд с кристалла на кристалл. Выискивая в центре каждого белую точку, про которую еще Декарт говорил, что это след ножки циркуля, которым пользовались, чтобы очертить правильную окружность. Находя подобие иероглифов на лучиках, благодаря которым Укихиро назвал снег «письмом с небес». Отмечая сложность конструкции, исследованию которой посвятил жизнь Либбрехт. Именно он первым отметил: чем суровее климат, тем более витиеватыми и красивыми получаются структуры. И никогда они не повторяют друг друга. Никогда.

Кирилл мог стоять так целый день, лишь бы света хватало. И ему было, что рассказать.

– Взгляни на это совершенство, – предложил он Манюше, когда та, набегавшись, остановилась рядом. – Идеальная форма и бесподобный узор – они могут получиться только в одном случае, если рядом витают добрые мысли, произносятся ласковые слова.

Внучка посмотрела с сомнением.

– Снежинки падают с неба? – спросила она.

Кирилл кивнул:

– Да.

Манюша воздела руки вверх.

– Ну и кто там сейчас говорит и думает?

– Ангелы, – не задумываясь, ответил Кирилл и, усмехнувшись, добавил: – А ты что решила, что это плоды мыслей тех, кто мимо на самолете летит?.. Кстати, есть такое предположение, – продолжил Кирилл свою импровизированную лекцию, – если над замерзающей водой играет классическая музыка, и произносятся слова любви и благодарности, то образующиеся кристаллы имеют идеальную красивую структуру. А если говорить плохие слова и громко бить на барабанах, то в итоге получаются страшные кляксы.

Кирилл мог рассказывать и дальше, но Манюша устала и попросилась в дом. А там их уже ждали бумага и ножницы, приготовленные Тоней.

– Деда, смотри, – Манюша протянула круглый листок с неровными дырочками и торчащими в стороны восемью лепестками. – Красиво?

– Красиво, но это не снежинка, – ответил Кирилл. – Это ромашка какая-то.

Манюша сложила еще один листок и взялась за ножницы, высунув от усердия язык. Плодом труда стала еще одна восьмигранная фигура.

– Какая прелесть! – воскликнула подошедшая Тоня.

– Черти что, – заартачился Кирилл.

– Ты сам говорил, что все снежинки разные, – закапризничала Манюша.

– Да, разные. Но при этом они все шестиугольные, – настаивал Кирилл.

– Звезда Давида Господу Богу покоя не дает, – пошутила Тоня, помогая внучке сложить следующий листок бумаги.

– При чем тут евреи? – начал не на шутку кипятиться Кирилл. – Опять будешь на фамилию пенять? Все еще переживаешь, что Иванову на Штейнбах променяла?

– Да просто к слову пришлось, – примирительно проговорила Тоня, прорезая вместе с внучкой волнистые отверстия. – Ну, вот, – протянула она и обратилась к мужу: – Теперь, похоже?

– Похоже, – буркнул он, насчитав только шесть лучиков.

Через минуту на стол легло еще одно точно такое же творение.

– Ну как? – спросили хором Тоня и Манюша.

– Плохо, – сердито ответил Кирилл.

– Почему?

– Одинаковых снежинок не бывает.

– Псих, – заключила Тоня.

– Псих, – подтвердила Манюша.

– Может и псих! – сорвался на крик Кирилл. – Но попрошу со мной считаться! Моими знаниями и трудами по кристаллографии вся семья кормится. На зарплату профессорскую и научные премии существуете. И дача, и машина, и путевка на Бали для стрекозы и стрекозла, – он мотнул головой на Манюшу, родителей которой имел в виду в этот момент.

– Да что же ты завелся-то так? – попыталась смягчить ситуацию Тоня. – Повод-то, какой?

Но Кирилл уже не мог остановиться и все кричал, и стучал по столу кулаком. Под этот крик и суету бабушки, капающей волокардин для разволновавшегося деда, Манюша тихонько выскользнула из кухни, выбралась за дверь на крыльцо. С неба валили крупные хлопья, будто рассерженные ангелы скидывали не только пух, но и перья, сбрасывали с себя целые клочья белоснежного одеяния. Налетевший порыв ветра заставил поежиться и втянуть голову в плечи. Вспомнился вчерашний разговор с бабушкой, когда она закончила читать очередную главу из «Снежной королевы», отложила книжку и произнесла:

– Твой дед – это и есть Кай. Умный, смелый и упрямый.

– А ты значит Герда? – спросила тогда Манюша.

– О, да, – рассмеялась бабушка. – Я – настоящая Герда. Это была моя любимая героиня. Не только в детстве, но и позже. Я за твоим дедом, знаешь, сколько наездила? Он в командировку, и я за ним. На Ямале были. На Таймыре были. Чуть-чуть до царства Снежной Королевы не добрались. Собирался твой дед на ледоколе на Северный полюс податься, да в больницу загремел. Случился у него инфаркт.

Бабушкин голос задрожал.

– Инфат? – попыталась произнести незнакомое слово Манюша.

Бабушка не ответила, лишь вздохнула тяжело. Потом наклонилась к Манюше, обняла ее поцеловала в макушку и прошептала:

– Спать пора. Завтра снег обещали. Если прогноз сбудется, то дед тебе про снег много интересного расскажет. Как он умеет про снежинки рассказывать, так никто не умеет. Начнет рассказывать, обо всем забудешь, слушаешься.

Бабушка ворковала тихо и ласково.

За драконов!

Телефон разразился маршем в самый неподходящий момент, когда Стас собирался нанести последний сокрушительный удар, привести заключительный весомый довод. Бодрая мелодия сбила с толку, позволила мысли ускользнуть.

– А-а! – отчаянно проорал Стас, вложив в одну букву все, что не смог выразить словами, и наотмашь рубанул ладонью, прорезав воздух в сантиметре от носа жены.

Та даже не моргнула. И прежде не выглядела испуганной, а теперь совсем хищное выражение приобрела. Стас невольно сделал шаг назад. Тут же спохватился и обыграл отступление, как запланированный поход за телефоном, продолжавшим извергать барабанную дробь.

– Да! – грозно произнес в трубку, не выпуская из поля зрения супругу.

– П-простите... – поперхнулся женский голос на противоположном конце линии. – Мне нужен Станислав Белов.

– Слушаю!

– Агентство «Мега-тур» беспокоит. Вы просили позвонить вам за день до вылета.

– До вылета? Какого? Куда?

– Вот именно этого вы и опасались... – со вздохом ответил голос и продолжил устало, будто в сотый раз: – Вы собирались совершить путешествие в Индонезию... – Пауза заполнилась шуршащим звуком переворачиваемых страниц и победной точкой не то ногтем, не то ручкой по столу или какому-то другому твердому предмету: – Остров Ява. Джакарта. Отель и все остальное выбирала ваша жена. Здесь стоит ее подпись.

Стас хмыкнул злорадно:

– Завтра она мне будет не жена. Я намерен развестись. Мы никуда не едем.

– Ваше право, но деньги вы потеряете.

– Почему?

– По условию договора.

– Это не законно!

– Можете подавать в суд, ваше право, – равнодушно отозвался голос. – Но...

– Что? – угрожающе прорычал Стас.

Голос приобрел дружеские нотки:

– У меня есть для вас предложение.

– Ну?

– Например, вы можете обсудить детали вашего развода в процессе путешествия между ресторанами и пляжами. Или... – Голос опустился на два тона, переведя деловой разговор в подобие заговора. – Поехать один и предаться всем курортным грехам.

– Ах, ты – сволочь! – тут же взвилась жена, которая никак не могла услышать последний совет, но, с интуицией у нее всегда был полный порядок. – Собираешься лишиться поездки?! – Она шумно втянула ноздрями воздух и извергла торнадо: – Развестись – пожалуйста! Но оставить дома?! Ни за что!

В Стаса полетели «Айпад», «Айфон» и «Айс», который «Дирол». Он успел поймать лишь последнее и благоразумно решил не перегибать палку, дабы исключить лишние потери.

– Убедила! – гавкнул жене. – Едем, – процедил в телефон.

Супруга удовлетворенно захлопала в ладоши. Голос в трубке поймал ритм:

– Вылет завтра в час дня. Не забудьте паспорта... И вот еще...

– ...

– Мы внесли изменения в тур. В связи с нестабильной ситуацией в Джакарте отправляем вас в Баджо на остров Флорес. Это практически та же широта, те же климатические условия, но намного симпатичнее. Вам понравится.

– Не думаю, – пробурчал Стас.

Жена уже тащила из кладовки чемоданы...

При регистрации в аэропорту они попросили места в разных концах салона. Заселяясь в отель, взяли виллу с двумя спальнями. К взаимной радости обнаружили на территории гостиничного комплекса пять ресторанов и два пляжа. У них были все шансы встретиться в следующий раз лишь на обратном пути. Если бы не заранее оплаченный банкет по случаю восточного Нового Года...

Организаторы мероприятия, не ведавшие о семейной драме, определили мужа с женой за один столик.

– Ну, ты и вырядилась, – выдал Стас вместо приветствия, когда жена, процокав шпильками по мраморной плитке площади со столиками, плюхнулась в плетеное кресло напротив него.

– Что не так?

– Здесь вроде карнавал затевается, а ты в похоронном костюме.

– Это для тебя.

– В смысле?

Жена наклонилась вперед, положив в тарелку грудь, обтянутую черным полупрозрачным кружевом, и прошипела:

– Прикидываю на себя роль вдовы.

Стас нервно закашлялся, она растянула губы в довольной улыбке.

– Шучу, дурачок. Я злая, но не кровожадная. По-настоящему не умрешь. Просто лишишься квартиры, машины и всего остального.

– Ах, ты – сука! – взбеленился Стас. – На мой бизнес рот разеваешь?

– Да он и так на половину мой, – съязвила жена. – А адвокатскими стараниями перейдет ко мне полностью.

– Фиг тебе с маслом, дорогуша!

– Утрешь нос, дорогой!

На последних слова они уже стояли лицом к лицу, готовые к военным действиям. Стас даже вилку в руке зажал, зубчиками вверх.

Неожиданно послышалась канонада, в небе вспыхнули яркие огни фейерверка, со всех сторон запенилось шампанское. Артисты ринулись в пляс, и все гости вслед за ними закружились в диком танце. Стаса подхватили и понесли. Он не сопротивлялся. Подпрыгивал и горлачил, опрокидывал рюмку за рюмкой, набирая силу для следующего раунда. Краем глаза видел, что жена не отстает.

Но ее организм оказался слабее. Пошатываясь и спотыкаясь, она покинула место празднества, не дожидаясь финальной схватки. Видимо, отправилась спать. Часто так делала, когда выпивала лишку. Стас издал победный клич и переместился к бару.

– Виски с содовой! – потребовал он, растолкав облепивших стойку.

– One moment, – вежливо огрызнулся официант.

– Присоединяйтесь, – отозвались остальные.

Стас не возражал. Возглас «Всем виски!» мгновенно внедрил его в компанию и приобрел к пьяному трепу.

– Так, как они называются? – спросил один из мужчин у другого, отличавшегося крайне высоким ростом.

– Манг-га-ра-и, – по складам произнес каланча. – Это местное племя, аборигены.

– И вы говорите, что они людоеды? – подал голос кто-то еще.

– Нет, Боже упаси, – Верзила перекрестился. – Я такого не говорил. Вы меня неправильно поняли.

– Ну, так объяснитесь понятнее.

– Попробую. Это мирные люди, занимающиеся сельским хозяйством. Настолько мирные, что не ходят на охоту. Более того, даже рыбу не ловят.

– Они вегетарианцы?

– Нет. Выращивают для себя буйволов. Но их стада привлекают дракона...

– Кого?

– Дракона.

– Сказки древних греков, – засмеялись все, кроме высокого.

– Я тоже сначала так думал, – парировал он. – Пока своими глазами не увидел...

– Где?

– В деревне во время экскурсии.

– И что?

– Чудище. Бр-р.

– Их отстреливают? – решительно выступил один из мужчин тоном завязанного охотника.

– Нет. Что вы. Это талисман. Их берегут.

– А как же буйволы?

– Чтобы монстр не нападал на скот, манггараи по старинному обычаю каждый месяц отдают ему самую красивую женщину племени. Но... – Каланча прервался на хороший глоток и продолжил: – Красавицы за столетия перевелись. И теперь приходится искать их на стороне. Как вы думаете, почему нас отправили не в Джакарту, а в Банжо?

Слушатели ошарашено переглянулись:

– Сказали, что на Яве политические волнения.

– Как бы не так. Я новости смотрел, вполне стабильная обстановка.

– А что тогда причина?

– Наши красивые женщины. Уверяю вас, завтра утром отель не досчитается одной из престелестниц.

– Моя жена! – ахнул Стас.

Компания разом затихла, ожидая подробностей.

– Моя жена – красавица... – чуть не плача выдал Стас. – Зараза, конечно, но красавица... – Всклипнул и добавил: – Ушла одна спать. Ее там подстерегут, схватят и скормят дракону... Машина – моя! Квартира – моя!! Бизнес – мой!!!

И он пошел лезгинкой по периметру зала. Улыбаясь всем подряд женщинам, подхватил одну наугад.

– Станешь моей женой? – спросил ради любопытства.

– Да, – мгновенно согласилась та.

– Мы тебя скормим дракону в следующем году.

Она не возражала.

Сначала это насмешило. А потом накатил страх. Почему-то все бабы были готовы под венец. Одной он конкретно отоптал ногу, но она сделала вид, что не заметила. Другой было все равно, каким именем он ее называл. Третья при ближайшем ощупывании оказалась парнем.

Сознание прояснилось вместе с рассветом.

– Жена? – проскулил Стас, направляясь к своей вилле. – Я тебя хочу. Я к тебе привык. Ик...

Спальня жены оказалась пуста.

– Любимая? – плотоядно произнес Стас, уверенный, что супруга легла в его постель.

Но и на его половине виллы никого не оказалось.

Пусто было и на веранде, и на лужайке за домиком.

На смену сладкому предвкушению секса пришла тревога. В быстро трезвеющем мозгу всплыла история про аборигенов и дракона. Представилось зеленое чешуйчатое чудище, раз-

мером со слона, почему то с тремя головами, каждая из которых в пасти держала идеальные фрагменты женского тела.

– Зая! – заорал Стас и понесся кругами по газонам и клумбам, постепенно увеличивая радиус и заглядывая под все кусты и папоротники.

– Ласточка! – кричал, вглядываясь в кроны пальм.

– Рыбка! – молил, всматриваясь в бассейны и прудики.

Жены нигде не было. Дракон становился все осязаемее.

– А-а! – по обыкновению возопил растерянный Стас и помчался в сторону пляжа.

Это был последний шанс...

Как только Стас ступил на белый песок, его глазам предстала жуткая картина, заставившая замереть на одной ноге.

Из пампасской травы выглядывала тупоногая серая ящерица, размером не меньше аллигатора или даже крупнее. Она стояла на полусогнутых лапах, слегка покачиваясь взад и вперед, будто готовилась к прыжку. Из пасти текла слюна, стремительно высывалась и пряталась раздвоенный язык. Взор чудища был устремлен в сторону моря. Проследив за взглядом, Стас увидел жену, спящую на шезлонге у кромки прибоя. Он хотел закричать, но лишь прохрипел:

– М-м-милая... Д-д-дракон... Марг-г-г... Манг-г-г... Орки!

Усилив воли взяв себя в руки, поднял камень и пошел на врага. Один шаг... Второй... Удар. Темнота. Провал в памяти...

Очнулся в тени пальмы под ласковый плеск набегающей волны. Голова гудела. Сухой язык скреб по нёбу. Тошнотворное состояние слегка облегчил вид жены, продолжавшей дрыхнуть на том же шезлонге, теперь в двух метрах от него.

– Успели, – послышался знакомый мужской голос.

С трудом повернув голову, Стас наткнулся на верзилу и еще парочку из тех, что были у барной стойки.

– М-м... – жалобно позвал Стас.

– Очнулся? Хорошо.

Они расположились на песке рядом. Высокий заговорил:

– Прости, что пришлось метнуть в тебя кокос. Боялся, что не успею добежать и схватить за руку. А ты уже был готов напасть на зверушку. Нельзя. Редкий вид. Комодский варан, иначе – дракон. Их здесь уже давно не видели. И вдруг – такой экземпляр!

– Он... Он собирался съесть мою жену.

– Подбирался, да, – согласился каланча. – Но с другой стороны за ним уже охотились с сеткой сотрудники отеля. Если бы ты у них на глазах прибил дракона камнем, то попал бы на большой штраф или даже в тюрьму загремел. Они же в Красной книге, под особой охраной.

– А вдруг бы его не успели поймать? – предположил Стас, морщась от головной боли.

– Если бы, да кабы, – передразнил верзила. Обошлось и ладно. Радуйся! – Каланча достал из кармана флягу. – На, выпей. Голове полегчает... – И усмехнулся: – За драконов!

Стас заботливо обернулся на жену.

– За них!

Двенадцать дней – двенадцать месяцев

Надя уже и не помнила, сколько лет, но последние десять точно, совершала этот ритуал. С первого по двенадцатое января каждый вечер подробно записывала в тетрадку события дня. Куда ходила, что видела, как себя при этом чувствовала, кого встречала, о чем говорила, что думала. Она свято верила, что каждый из этих дней определяет соответствующий ему месяц. Первое января – это весь январь, седьмое – июль, а двенадцатое, понятное дело, – декабрь. В начале каждого месяца доставала заветный дневник и перечитывала свои заметки. Благодаря им заранее знала, когда и что с ней произойдет. Могла подготовиться, хотя бы морально.

Вот несколько примеров пользы подобных записей.

Был как-то год, когда пятого января с утра пораньше неожиданно позвонила подруга и сказала:

– Собирайся быстро. Едем за город.

– Зачем? Куда? Я спать хочу, – отбрыкивалась Надя спросонья.

Но подруга проявила настырность, и вытащила из кровати почти силком.

– С кем едем-то? – спросила Надя, усаживаясь в машину, которая через час после звонка уже подрулила к ее дому.

– С нами, – ответила подруга, показывая на своего мужа, улыбающегося из-за руля, и трехлетнюю дочурку, посапывавшую в кресле сзади.

Надя догадалась, что ее прихватили в качестве няни, но спорить не стала. А после прогулки по лесу, присыпанному свежим снегом, и купания в теплом бассейне отеля, где на сутки были заказаны для них два номера да ужин при свечах в ресторане с камином, совсем растаяла и рассыпалась в благодарностях. Не имея собственной семьи, с удовольствием погрузилась в атмосферу чужой. Тем более что не такой уж и посторонней себя считала. Кума, как-никак.

И естественно для нее не явилось неожиданностью, что та же подруга в мае попросила сопровождать ее с дочкой в Египет. Что-то подобное непременно должно было произойти. Но только Надя не предполагала, что придется отправиться так далеко и в такое пекло. Не запаслась загодя сарафанами и сандалиями, пришлось покупать все на месте. Видимо, заснеженный березовый лес сбил с толку. Хотя, позже перелистав записи про пятое января, наткнулась на предложение о приобретенном подругой купальнике, чтобы можно было воспользоваться отельным бассейном. Вот он – ключ к разгадке. Просто надо было читать внимательнее.

В другой раз, Надя предсказала все правильно до мельчайших деталей. Когда в Сочельник перед Рождеством ждала гостей, вдруг погас свет. Сначала она решила, что у выбило пробки в квартире. Но, глянув в окно, поняла, что произошла серьезная авария. Весь район погрузился в темноту. При таких обстоятельствах ждать скорого устранения последствий не приходилось. Она в тоске и бессилии устала на электрическую духовку, в которой теперь без толку томилось мясо, на электрические конфорки, на которых уже не шкварчала картошка с грибами, и на совершенно бесполезный в такой момент новый электрический чайник.

– Лучше бы я газовую плитку вместо него купила! – воскликнула Надя в сердцах.

Но долго отчаиваться не стала. Позвонила всем, приглашенным в гости, объяснила ситуацию. Компания дружно переиграла место встречи на квартиру тети, куда Надя переехала на такси вместе со всеми полуфабрикатами. В итоге получилось и вкусно, и весело.

И действительно почти весь июнь и начало следующего месяца пришлось жить у той самой тети, потому что в Надиной квартире шел капитальный ремонт из-за пожара, случившегося по соседству. Причиной пожара стало замыкание в электропроводке. Но самое главное совпадение состояло в том, что Наде, как погорельцу, друзья и родные презентовали много

всего нужного, в том числе газовую плитку. А она даже и не сомневалась, что подобная вещь должна появиться. Так же, как три года назад точно знала, что делать.

Тогда второго января, выходя из подъезда, поскользнулась и шлепнулась навзничь. Больно приложила бедром к ступеньке и еще долго потом мазала всякими снадобьями фиолетовый синяк. Произошедшее расценила однозначно – в феврале ожидался перелом. Не теряя времени, сразу же начала к нему готовиться. Внесла в телефон номера служб спасения и станции скорой помощи, районной травматологии и нескольких ближайших аптек. В сумочку положила обезболивающие таблетки, пластырь, бинты и даже медицинский жгут. Перерыла интернет, знакомясь с видами переломов и способами их лечения. Изучила рекомендации, как себя вести в экстремальной ситуации в первый момент.

Что вы думаете?.. В середине февраля, Надя спускалась в подземный пешеходный переход. И вдруг у нее на глазах упала женщина, неестественно вывернув ногу. Неизвестно, что с ней было бы, если бы ни участие Нади. К тому моменту она была подкована, как заправская медсестра. Мгновенно определила степень повреждения, позвонила по заготовленным номерам и, никого не дожидаясь, наложила шину. Позже ей сказали, что ее действия отличались профессионализмом и помогли пострадавшей сократить период заживления. Похвала, конечно, порадовала, но отраднее было то, что Надя приобрела еще одну приятельницу, с которой до сих пор в прекрасных отношениях.

Кстати, Надя заразила ее своим увлечением, которое называла «Январским дневником». Они теперь вместе пытались разгадать, что же им предназначено судьбой. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше. Тем более что иногда события разворачивались совершенно непонятным образом и толкование имели неопределенное.

Например, в прошлом году, все первые числа января Надя ходила в кино. Из дня в день с дочкой подруги они смотрели премьерные мультфильмы. Четвертого, как обычно, расположились в креслах кинозала. В руках у них были объемный стакан с попкорном и бутылка колы. На удивление, два места рядом с ними оставались свободными вплоть до того момента, пока не начался показ. Когда уже потух свет и взоры зрителей устремились на экран, по ряду прокатился шорох. Две темные фигуры, одна крупная, другая поменьше лезли напролом, наступая сидящим на ноги и падая им на колени.

– Поосторожнее, – возмутилась Надя, защищая руками воспитанницу.

– Простите, девушки, – ответил мужской голос.

Обладатель его попытался изобразить реверанс, неуклюже взмахнул рукой и поддел попкорн. Стакан взмыл над головами зрителей как стартующий космический корабль. По пути следования, он несколько раз перевернулся и произвел фейерверк из своего содержимого, засыпав добрую половину зала, которая тут же начала волноваться, не сразу разобравшись, что к чему. Наде было все равно, как чувствует себя зал, главное, чтобы не пострадала вверенная ей девочка. А она, мало того, что лишилась попкорна, но еще бутылку с колой уронила, и та укатилась в неизвестном направлении. В свете экрана Надя увидела ее поджатые от обиды губы. Услышала всхлип, поняла, что слезы на подходе.

– Я вам все возьмущу, – залебезил неуклюжий тип. – В двойном размере. Вот прямо сейчас сбегая в буфет. Вы только никуда не уходите.

– Да мы и не собирались, – огрызнулась Надя. – Мы вообще-то мультики пришли смотреть.

– Мы тоже, – произнес мужчина. – Точнее, я мальчика привел. Последите за ним, пожалуйста, пока я выскочу в фойе.

– Да, ладно уже, – остановила его Надя, представив, как он опять оттаптывает ноги и падает зрителям на колени, а на обратном пути из фойе еще и разливает на них липкую колу.

– Тогда после сеанса, – не унимался он.

– Непременно, – закончила прения Надя под грозное шипение, сидевших спереди и сзади.

Когда в зале включили свет, мужчина подскочил первым. Он был высок и достаточно плотен, натурально похож на медведя из сказки про Машу. Да, такому не просто было пробраться по темному залу, чтобы никого не задеть.

– Держите за руку мальчика, – прокричал он Наде. – Жду вас в кафе напротив выхода. И протиснулся сквозь толпу.

Надя ничего не успела возразить. Теперь у нее на руках оказалось двое детей. Благо, что оба послушные. Но, все-таки ответственность. И когда они, наконец, встретились с Мишей, а именно так захотелось назвать верзилу, у столика, на который он успел выложить не только попкорн, но и пирожные, и коктейль, Надя не выдержала и пустилась в упреки:

– Как вы могли, довериться незнакомой женщине сына?

– Во-первых, это не сын, – перебил он, но тут же поправился: – Нет, он конечно сын... Но не мой. А моего брата. Во-вторых, ничего не мешает нам познакомиться. Меня зовут Михаил. – И он протянул руку.

Надя застыла в немом удивлении от совпадения. Выйдя из ступора, представилась в ответ. Не без удовольствия выпила в компании нового знакомого чашечку кофе, поболтала ни о чем, пока дети попрыгали на батуте и покатались с горки в бассейн с пластиковыми мячиками, и, поблагодарив за внимание, ретировалась.

– Как это расценить? – пыталась вечером по телефону свою приятельницу с некогда переломанной ногой.

– Предполагаю, – вслух размышляла та, будто гадала на кофейной гуще, – что в апреле тебя ждет встреча с состоятельным мужчиной, который станет для тебя надежным спутником, и будет у вас двое детей.

– В апреле будут дети? – опешила Надя.

– Нет, дети, конечно, будут не в апреле, а как минимум спустя девять месяцев после встречи, то есть уже в следующем году. – Помолчав, приятельница добавила: – Но возможен и другой вариант.

– Какой?

– В апреле ты поведешь крестницу в зоопарк, и вы там увидите большого медведя с медвежонком.

По булькающим звукам, донесшимся из трубки, Надя догадалась, что приятельница давится от смеха.

В марте, который по особому январскому дневнику не предвещал ничего сверхестественного, подруга неожиданно предложила посетить зоопарк.

– Мне сюда в апреле еще раз придется зайти, – пробормотала Надя, когда они преодолели турникет на входе.

Ни подруга, ни ее дочка, не расслышали. Они уже бежали по дорожке к своим любимым слонам. И Надя последовала за ними, крутя по сторонам головой и практически не глядя под ноги. Не удивительно, что чуть не сшибла мужчину, стоявшего перед одним из вольеров. Она ошутимо ткнулась лбом в его плечо. А когда подняла глаза, то узнала Михаила.

– Вот так подарок! – воскликнул он, подхватывая ее под локти.

– Еще тот подарочек, – по-своему перевела его слова Надя.

– Я же – дурак, – вдруг признался он. – Сразу у тебя координаты не взял, а потом искал и не мог найти. Не поверишь, до конца зимних каникул сидел в фойе кинотеатра, ждал, когда ты покажешься. Меня билетер спрашивал, кого жду? Я ему отвечал, что невесту. – И он широко улыбнулся.

– А... А крестница тогда заболела, – извиняющимся тоном вспомнила Надя. – И мы больше в кино не ходили.

– Понятно, – протянул он и вернулся к началу разговора: – Это же какая удача, тебя здесь встретить. Больше не отпущу.

– Не знаю, не знаю, – забеспокоилась Надя, отступая. – Еще только март, а встреча назначена на апрель.

– Ты о чем? – ошарашено спросил он, не выпуская ее руки.

– И мужчина мне обещан состоятельный, – продолжала она, оценив курточку Михаила, как не подобающую для человека с достатком, хотя сам Михаил внушал ей доверие и, честно признаться, часто вспоминался. Она сокрушалась, что он не попросил у нее телефон.

Он хмыкнул:

– Я, между прочим, очень даже состоятельный. Состою в десятке обществ. Одно из них опекает вот этого зверя. – И он указал на бурого медведя, размашисто шагающего взад и вперед за оградой.

– Похвально, – согласилась Надя, уставившись на косолапого. – Но медведь тоже должен быть в апреле.

– Чудеса, – пропел Михаил. – А ведь в первую встречу была абсолютно нормальная.

– Здесь что-то не так, – упиралась Надя. – Какое-то недоразумение.

Она продолжала упираться тогда, когда он уже познакомился с ее подругой, и она его одобрила. И тогда, когда его кандидатуру в женихи одобрили родители. И когда они подали заявление в ЗАГС и целовались на свадьбе под аплодисменты сотни гостей. И даже тогда, когда в новогоднюю ночь появились на свет близнецы, Надя сказала:

– Но, встретила же я его не в апреле?

И хоть Михаил этого не услышал, в поздравительной открытке написал: «Не мог я тебя ждать до апреля, не мог!»

Она читала, перечитывала, и приговаривала:

– Хоть, какое-то объяснение. – А затем обратилась к медсестре: – Милочка, будьте добры, найдите мне блокнот и ручку.

– Зачем? – удивилась та.

– Дневник вести буду.

– Какой дневник? Вы что? Вам, мамочка теперь качать да кормить.

Так и остался у Нади этот год под знаком вопроса. Вместо инструкции – белый чистый лист. В реальности – белоснежные пеленки да подгузники – сто процентов чистого счастья!

Неспящие в сети

Фаина Аркадьевна вздохнула обреченно и включила в изголовье свет. Приподнялась на локте, нащупала на тумбочке очки. Приложив их к глазам, взглянула на часы, стоявшие тут же рядом.

– Так и знала, – пробормотала она недовольно. – Еще только половина третьего.

В кресле напротив зашевелился кот. Фаина Аркадьевна привычно махнула на него рукой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.